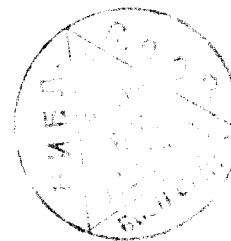

U 332
2

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1877

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго
Общества, подъ наблюденіемъ члена Совѣта Общества А. Н. Попова.

17-2279-58

Пока печатался этотъ томъ Сборника нашего, нестало того члена общества, который собралъ почти весь составляющій его матеріалъ и которому принадлежала его редакція: Александръ Николаевичъ Поповъ скончался 16-го ноября. Здѣсь при посмертномъ трудѣ его вполне умѣстно помянуть хоть въ общихъ чертахъ плодотворную ученую дѣятельность покойнаго.

А. Н. Поповъ родился въ 1820 г. и кончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету въ 1839 г. первымъ кандидатомъ. Обновленный во время пребыванія А. Н. Попова въ университетѣ составъ юридическаго факультета благотворно подѣйствовалъ на молодой умъ и вызвалъ его къ ученымъ занятіямъ: въ 1841 г. онъ защищалъ свою диссертацию на степень магистра: „Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву“. Въ этомъ сочиненіи авторъ доказывалъ, что „Правда“ есть законодательство обще-русское, а не новгородское исключительно и что ея постановленія служатъ „переходомъ отъ частныхъ понятій о преступленіяхъ и наказаніяхъ къ государственнымъ“. Диспутъ былъ блистателенъ по свидѣтельству А. С. Хомякова, въ письмѣ, которымъ онъ рекомендуетъ Попова своему петербургскому другу А. В. Веневитинову; въ томъ же письмѣ Хомяковъ характеризуетъ его

такими словами: „онъ человекъ очень серьезный и еще жизнью несколько не испорченъ, но любить искусства и все хорошее“. Въ диссертации своей Поповъ отстранялъ отъ себя рѣшеніе вопроса о происхожденіи Варяговъ и тѣмъ вызвалъ въ „Москвитинѣ“ возраженія Погодина, на которыя тогда же и отвѣчалъ въ томъ же самомъ журналѣ. Вскорѣ послѣ диспута Поповъ, еще ранѣе сблизившійся съ зарождавшимся тогда славянофильнымъ кружкомъ, что видно и изъ приведеннаго письма, отправился въ Черногорію. Онъ первый — на сколько мы знаемъ — посѣтилъ эту страну какъ путешественникъ безъ офиціальнаго порученія. Результатомъ поѣздки была изданная въ 1847 г. книга: „Путешествіе въ Черногорію“, отрывки изъ которой напечатаны были прежде въ „Журналѣ Мин. Народн. Просв.“. Этотъ превосходный трудъ, прошедшій почти незамѣченнымъ въ свое время, встрѣченный далеко не дружелюбно тогдашними вождями литературной критики, принадлежитъ къ небольшому числу самостоятельныхъ, составленныхъ со знаніемъ дѣла русскихъ сочиненій о славянскихъ земляхъ. Это не просто замѣтки туриста, не личныя впечатлѣнія, а полное изложеніе исторіи и быта, преимущественно юридическаго, Черной Горы. Неостанавливаясь на пересказѣ, авторъ сообщаетъ и самые документы: уже и тогда замѣчался въ немъ прежде всего изслѣдователь документальный; такъ въ приложеніяхъ помѣщены Черногорскій судебникъ владыки Петра, историческія пѣсни Черной Горы, завѣщаніе Петра. Предисловіе къ книгѣ въ ясныхъ, общихъ чертахъ указываетъ на значеніе славянскаго вопроса. Много мы прожили съ тѣхъ поръ: все что говорится въ предисловіи теперь стало азбукою, а тогда казалось такою новостью. По возвращеніи Попова изъ-за границы возникъ вопросъ объ опредѣленіи его на отдѣлившуюся тогда въ московскомъ университетѣ кафедре исторіи русскаго права; но кафедра эта была занята другимъ высокодаровитымъ его товарищемъ. Въ 1845 г., Поповъ поступилъ на службу въ 1-й департаментъ Сената, а въ 1846 г. причисленъ къ II отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи, гдѣ онъ и служилъ до самой своей кончины. Мы неимѣемъ ни данныхъ, ни возможности говорить здѣсь

о служебной его дѣятельности; но нельзя подуматъ, чтобы человекъ, такъ подготовленный какъ А. Н. Поповъ и такъ какъ онъ, любившій свое дѣло, остался бы безъ вліянія на дѣятельность учрежденія, которому онъ служилъ такъ много лѣтъ и которое требуетъ высоко-юридическаго и преимущественно историко-юридическаго образованія. Еще въ послѣдніе годы своей жизни Поповъ занятъ былъ обширнымъ сичиненіемъ о наслѣдственномъ правѣ — сочиненіемъ, которое очевидно находится въ связи съ его служебными обязанностями; отрывокъ изъ него: „Разсужденіе по законамъ о наслѣдствѣ въ комиссіи для составленія проекта новаго уложенія“ появился въ „Зарѣ“ 1870 г. Когда II-мъ отдѣленіемъ управлялъ графъ Д. Н. Блудовъ, отдѣленіе, вѣроятно, по почину нѣкоторыхъ ученыхъ (въ томъ числѣ и Попова) приступило къ изданію Памятниковъ русской исторіи; въ этомъ изданіи А. Н. Поповъ принималъ дѣятельное участіе: вмѣстѣ съ А. О. Бычковымъ онъ редактировалъ „Дворцовые Разряды“ и завѣдывалъ изданіемъ „Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными“ (издано 10 томъ, изъ которыхъ 9 посвящено сношеніямъ съ Австріею, а въ 10 томѣ помѣщены сношенія съ Италіею и тѣ и другія до 1700 г.). Такимъ образомъ Попову удалось соединить самую службу свою съ учено-литературными занятіями; но и внѣ служебной сферы онъ не прерывалъ туже дѣятельность съ самого переѣзда своего въ Петербургъ: онъ участвовалъ статьями въ сборникахъ и журналахъ. Такъ въ „Сборникѣ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ“, изданномъ рано-умершимъ Д. А. Валуевымъ, о которомъ Поповъ всегда сохранялъ свѣтлое воспоминаніе, помѣстилъ онъ изслѣдованіе: „Объ опекахъ и наслѣдствѣ по русской Правдѣ“; въ „Московскомъ Сборникѣ“ 1846 г. статью „О современномъ направленіи пластическихъ искусствъ“; въ томъ же Сборникѣ за 1847 г. замѣчательную статью о Шлецерѣ, гдѣ впервые ясно и безпристрастно было оцѣнено общее значеніе Шлецера въ исторіи русской науки, было указано его вліяніе на послѣдующее его развитіе; до сихъ поръ этотъ мастерской очеркъ остается лучшею

опѣнкою Шлепера. Изъ журналовъ 40-хъ годовъ онъ особенно участвовалъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ и „Сѣверномъ Обзорѣніи“. Въ первомъ кромѣ нѣсколькихъ рецензій помѣстилъ онъ отрывки изъ своего путешествія въ Черногорію и начало интересной статьи: „Объ устройствѣ уголовныхъ судовъ въ Московскомъ государствѣ“, продолженіе которой появилось въ „Сѣверномъ Обзорѣніи“ 1849—1850 г., гдѣ помѣщена также и статья: „Иконописаніе“ (вопросъ объ искусствѣ всегда занималъ Попова), и кромѣ указанной выше статьи, напечатанной въ „Московскомъ Сборникѣ“, онъ помѣстилъ еще статью о чешской живописи въ „Часописи“ чешскаго музея и въ „Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества, XIII“. Въ трудахъ ученыхъ обществъ, основавшихся въ Петербургѣ въ концѣ 40-хъ годовъ, покойный принималъ дѣятельное участіе: для общества Археологическаго, гдѣ онъ былъ одно время секретаремъ (послѣ того, какъ гр. Блудовъ въ 1851 г. былъ избранъ въ вице-президенты), онъ издалъ 3 тома „Записокъ“, помѣстилъ и свою статью о тайнописи въ древней Россіи, лучшее до сихъ поръ изслѣдованіе по этому вопросу; Географическому Обществу сообщилъ онъ статью „Сношенія Россіи съ Хивой и Бухарой при Петрѣ В.“, гдѣ помѣстилъ драгоцѣнный дневникъ итальянца Беневени, посылаемаго въ Бухару; Академіи Наукъ А. Н. Поповъ сообщалъ нерѣдко рецензіи книгъ, представляемыя на преміи, и сверхъ того въ „Запискахъ II-го отдѣленія“ (т. 1) помѣстилъ литовскій лѣтописецъ по новому списку съ вариантами по списку Даниловича; Московскому Обществу исторіи и древностей русскіихъ сообщилъ онъ переписку дѣяка Васильева съ изслѣдованіемъ о самомъ Васильевѣ и лицахъ съ коими онъ переписывался („Временникъ“ I). Съ 1855 г. начала все шире и шире открываться возможность заниматься новою русскою исторіею; Поповъ ревностно предался этому изученію. Въ началѣ онъ остановился на времени предшествующему Петру В. и написалъ нѣсколько изслѣдованій объ этомъ времени: въ 1856 г. помѣстилъ онъ въ „Русской Бесѣдѣ“ статьи „Русское посольство во Францію въ 1668 г.“ (посольство Потемкина) и „Сокола и Кречета царя Алексѣя

Михайловича“; въ 1857 г. въ „Русскомъ Вѣстникѣ“; „Турецкая война въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича“; въ „Русской Бесѣдѣ“ „Исторія возмущенія Стеньки Разина“ (потомъ изданная отдѣльно); извѣстно, что послѣдующіе живописные рассказы объ этомъ событіи главнымъ образомъ основаны на тщательномъ документальномъ изслѣдованіи Попова и на изданныхъ имъ же вслѣдъ затѣмъ „Матеріалахъ для исторіи возмущенія Стеньки Разина“; въ 1858 въ „Русской Бесѣдѣ“: „О построеніи корабля Орла“; съ 1864 г. издалъ онъ въ высшей степени замѣчательный трудъ, много разъясняющій мало извѣстное царствованіе Ѳедора Алексѣевича: „Русское посольство въ Польшѣ 1673—1677 г.“; въ 1868 г. по случаю перерыва дипломатическихъ сношеній Россіи съ Римомъ появилось составленное на основаніи архивныхъ документовъ сочиненіе: „Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи“ (первоначально въ „Вѣстникѣ Европы“), а въ 1870 г. въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“ (и потомъ отдѣльно): „Сношенія Россіи съ папскимъ дворомъ въ 1845—47 годахъ“. Послѣдніе годы своей жизни А. Н. Поповъ занятъ былъ сочиненіемъ, которому суждено по всей вѣроятности надолго сохранить память о немъ въ русской землѣ — мы говоримъ о начатой имъ (и кажется оконченной) исторіи войны 1812 г., отрывки изъ которой появились въ журналахъ: „Дипломатическія сношенія Россіи 1812 г.“ (въ Ж. М. Н. Пр.), „Москва въ 1812 г.“ и „Французы въ Москвѣ“ (въ Русскомъ Архивѣ 1875, 76 гг.); эти три изслѣдованія напечатаны отдѣльно; отступленіе французовъ изъ Москвы описано въ статьяхъ, помѣщавшихся въ „Русской Старинѣ“ 1877 г.; судя по объявленію этого журнала въ рукахъ его издателя находятся и другія главы этой превосходной книги, на которой — будемъ надѣяться — воспитается не одно поколѣніе въ духѣ высокаго патріотизма; какое либо сравненіе (не съ военной точки) между книгою А. Н. Попова и предшествующими ей сочиненіями было бы не справедливостью такъ высоко стоитъ она, оставляя только мѣсто высоко-художественной эпопее гр. Толстаго.

Когда образовалось въ 1867 г. наше общество, А. Н. Поповъ скоро примкнулъ къ нему и, кромѣ доставленныхъ имъ матеріаловъ